

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА

Подходит к завершению трехлетняя работа над коллективным проектом РГНФ № 11-01-00345а «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, “детские тексты”». В составе участников проекта – ученые из Краснодара, Перми и Санкт-Петербурга, специализирующиеся на изучении истории и антропологии детства.

Исследование истории, культуры и антропологии детства после выхода в свет фундаментального труда Ф. Арьеса постепенно превратилось в актуальное направление в зарубежной историографии, что в последние годы стало стимулировать подобные исследования и на российском материале. Культурный поворот в исторических исследованиях последних лет позволил по-новому сформулировать проблему взаимоотношения человека и государства в советский период, в частности, исходя из истории формирования «нового человека», включающей историю его детства.

Цель проекта заключалась в анализе, понимании и детальном описании повседневной жизни детей в динамично меняющейся России XX в. с точки зрения их собственного опыта. Мы пытались обнаружить и изучить взаимосвязи культур детства (совокупности норм, паттернов и реальных практик поведения взрослого сообщества по отношению к детям и детству) и детских субкультур (относительно автономного поля социальных взаимодействий самих детей) в социально-историческом пространстве России. Центральным объектом нашего внимания являлся ребенок с его детством в советский период, а поскольку повседневные практики детства менялись гораздо медленнее, чем политическая ситуация в России, в качестве периода исследования был выбран весь XX век.

Детская субкультура имеет отличные от взрослых нормы, обычаи, язык, этику, картину мира. Поэтому изучение истории российского/советского детства на материале столетия позволяло исследовать своеобразное восприятие детьми общественных и политических процессов, происходивших в России, проникнуть в культуры и субкультуры российского детства, а также выявить сходство и различие жизненного мира ребенка в условно «открытых» (дореволюционная и постсоветская Россия) обществах с несколькими противоречивыми культурами детства и «закрытом» непротиворечивом обществе (Советская Россия) с одной культурой детства. Кроме того, появилась возможность изучить переходные состояния детских субкультур при «вхождении» и «выходе» из «советского» детства.

Целевую группу нашего исследования составляли дети разных возрастных слоев – от 6-7 до 16-17-летних, но лишь те из них, кто мог создать документы самоописания («детские тексты»: дневники, письма, автобиографии, мемуары, сочинения, анкеты, автобиографические нарративы, детский фольклор) и вербальной саморепрезентации (устные воспоминания, отраженные в тематических и биографических интервью). Несмотря на указанные хронологические рамки проекта, мы не стремились к увлечению массовыми источниками, к широкому обобщению полученных результатов и построению универсальных концепций. Напротив, мы сосредоточили внимание на частных микроисторических *case studies*, на изучении индивидуальных жизненных опытов, эмоциональных переживаний, поведенческих практик и представлений конкретных детей, визуальных дискурсов детства. Мы пытались изучать историю российских/советских детей как историю мальчиков и девочек разных этнических групп, живших в разное время в разных уголках России.

Итогом проекта станет коллективная монография. Некоторые промежуточные результаты своих исследований в этом выпуске «Вестника» представят участники проекта – А.Ю. Рожков (Краснодар), Д.В. Димке (Санкт-Петербург), А.Б. Лярский (Санкт-Петербург), А.С. Ляшок (Краснодар), М.В. Ромашова (Пермь).

А.Ю. Рожков,
руководитель проекта